

А. В. Буданова

магистр математики, бакалавр теологии, магистрант Свято-Филаретовского православно-христианского института

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин
Свято-Филаретовского
православно-христианского
института К. П. Обозный

**УНИКАЛЬНЫЙ ПРИМЕР
СЛУЖЕНИЯ БОГУ, МИРУ И ЧЕЛОВЕКУ
ЕПИСКОПА МАКАРИЯ (ОПОЦКОГО)
В РОССИИ 20–30-Х ГОДОВ**

Copyright © 2013, А. В. Буданова

О. Николай Опозкий — Николай Михайлович Опозкий, впоследствии — епископ Череповецкий Макарий, родился 16 ноября 1872 года семье чиновника министерства внутренних дел. Для того времени это была редкость — священниками становились в основном дети из духовного сословия, для которых этот путь был практически предreshен с рождения. Более того, многие из них старались при любой возможности вырваться из духовного сословия. Николай Михайлович закончил Белозерское духовное училище и Новгородскую духовную семинарию по второму разряду. Отец Николай Опозкий был женат и имел трех дочерей. Овдовев в 1902 году, он твердо решил принять монашеский постриг, а также продолжить обучение в духовной академии. После прошения, отпущенного архиепископу Арсению (Стадницкому), он был принят в число студентов.

В 1906 году состоялся очередной выпуск студентов, среди которых был отец Николай Опозкий. Отец Николай защитил кандидатское сочинение на тему «Образ Господа Иисуса Христа, как Учителя» и получил диплом со степенью кандидата богословия и правом преподавания в семинарии. Текст его кандидатского сочинения не сохранился, но в академическом журнале «Богословский Вестник» была опубликована рецензия на его работу, которая была высоко оценена. Во время учебы в академии отец Николай Опозкий познакомился с Н. Н. Неплюевым (1851–1908) — потомственным аристократом, основателем и блюстителем Крестовоздвиженского православного трудового братства (1889–1929). Это стало важнейшим событием в его жизни. Побывав в братстве, отец Николай навсегда разделил и полюбил идею братской жизни, которую видел как путь обновления церковной жизни.

Стоит немного сказать о самом Крестовоздвиженском братстве. В то время когда мир вокруг был пропитан идеями демократии, равенства, скорее не по высшей планке, а по низшей, прогресса, неверия, Н. Н. Неплюев считал, что человеку нужно возвращать его достоинство и это можно делать, живя вместе и строя свою жизнь по Евангелию — на принципах ответственной любви. Николай Николаевич брал детей из крестьянских семей, обучал их в созданных им школах, давал им хорошее образование и воспитывал в духе евангельской любви. Многие, закончив школу, не хотели уезжать. Так со-

бралось братство, которое просуществовало вплоть до 1929 года, не разрушившись после смерти своего основателя. Дочери еп. Макария впоследствии также остались на воспитании в братстве.

После окончания академии отец Николай вернулся в Новгородскую губернию и был назначен настоятелем храма во имя св. Иоанна Богослова в с. Велебицы. В том же году отец Николай основал Велебицкое трудовое братство. Однако оно просуществовало недолго, не справившись с конфликтом духовных и материальных интересов, который сразу же возник, как только появился хоть какой-то достаток. Многие тогда считали, что после этой неудачи о. Николай навсегда откажется от идеи братств.

О. Николай много времени посвятил размышлениям над проблемами церкви и путях ее обновления. В 1914 году он выступил с двумя докладами на съезде епархиальных миссионеров, которые были практически сразу опубликованы под общим названием «Идеальная община и путь к ее восстановлению: Два доклада о приходе и его реформе». Они не потеряли своей актуальности и сегодня. В 2011 году вышло их новое издание.

В 1922 году о. Николай принял монашеский постриг с именем Макарий и вскоре был рукоположен в епископа. Жажда христианского просвещения оставалась главным для владыки. Он понимал, что «где тьма непроглядная, там нужен яркий свет веры и любви». В этом же году еп. Макарий направил **письмо патриарху Тихону**, аналогов которому пока не найдено. Он просил благословение на то, чтобы быть свободным (без епархии) епископом-катехизатором в Новгородской епархии. Тем самым владыка Макарий стремился возродить еще один утерянный смысл епископского служения: в первые века христианской истории катехизация была первостепенной обязанностью епископов, однако с течением времени церковь все реже вспоминала об этом. Одновременно владыка Макарий сообщил в прошении, что хотел бы создать в Новгороде кружок ревнителей христианского просвещения. Этот центральный кружок из сочувствующего духовенства должен пополняться «христолюбивыми и братолюбивыми» мирянами Новгорода и затем распространять свою деятельность по другим уездным городам и сельским приходам Новгородской епархии.

Братское дело владыки Макария

В том же году владыка Макарий получил назначение в Череповец, викарным епископом. В скором времени вокруг него собрался круг единомышленников, из которого родилось небольшое братство и кружок-сестричество. В задачи братства входили христианская взаимопомощь, общий труд, общий стол, братство заботилось также о христианском просвещении. Средства братства состояли из добровольных пожертвований верующих и личного заработка отдельных членов братства. Братство не замыкалось внутри себя. Владыка Макарий продолжал проповедь братской жизни на территории окормляемого им прихода. Нам удалось пообщаться в Череповце с последней братчицей (упокоилась 28.12.2012, была еще жива на момент доклада) Екатериной Ивановой Пикиной, отец которой был в братстве владыки Макария именно с этого времени. Она вспоминала, что папа поехал в один из окрестных монастырей, где ему сказали: «Вам-то зачем к нам ездить, у вас там свой светоч есть». Еще она добавляла: «Папа всегда приходил с братских встреч такой радостный и вдохновленный».

Конечно, его деятельность не оставалась незамеченной советской властью. В 1926 году владыка был осужден и этапирован на Соловки. В 1928 году, вернувшись из заключения, еп. Макарий поселился в Новгороде как заштатный епископ. Вокруг него сразу стали собираться люди. Некоторые духовные чада, узнав, что он освобожден из лагеря, приехали к нему из Череповца. Переехал в Новгород и отец Екатерины Ивановны — Иван Кириллович Пикин. Он был зажиточный крестьянин, имел хороший дом и крепкое хозяйство. Он уехал к владыке, оставив все свое имущество колхозу. Когда позже его допрашивали сотрудники ГПУ, они никак не могли объяснить себе этот поступок и в протоколе написали: «оставил все имущество колхозу, чтобы избежать раскулачивания». В Новгороде он устроился на железную дорогу простым рабочим. И, как вспоминает Екатерина Ивановна, ни разу в жизни об этом не пожалел. «Только водичку вспоминал. В Череповце она была ключевая, а в Новгороде — водопроводная». Так сложился круг людей, из которого в этом же 1928 году родилось «Трудовое братство». В братство входило более двадцати человек. Братчики жили двумя домами и вели совместное хозяйство. Основной целью братства являлось «религиозно-нравственное совершенствование личности до уподобления Христу». В братстве были приняты определенные правила жизни (например, всем трудиться и весь заработок вносить в общую кассу, вести трезвый образ жизни, посещать богослужения, воздерживаться по-возможности от мяса, оказывать материальную помощь пострадавшим от советской власти и др.). Среди членов братства было разграничение обязанностей: одни занимались домашним хозяйством, другие работали в различных советских учреждениях и артелях. Заработанные деньги братчики вносили в общую кассу. Кроме бы-

товых нужд, деньги направлялись на материальную помощь «беднейшим людям, пострадавшим от Советской власти» и репрессированному духовенству, например, ежемесячно братство высылало денежное пособие митрополиту Арсению (Стадницкому).

Для владыки главным было качество духовной жизни и ответственное участие в ней. Пока была возможность ходить в храм на богослужения, члены братства участвовали в нем, это было неотъемлемой частью братской жизни. Когда такой возможности не стало, оставалась только совместная домашняя молитва. В Новгороде утро начиналось с общей молитвы, в течение дня братчики вместе трапезничали, вечером вели духовные беседы и чтения, пели, молились, вместе обсуждали сочинения владыки Макария. Ходили в храм свв. Флора и Лавра, где настоятелем был член братства — отец Алексей Успенский, были также общие утренние домашние богослужения — «агапы, прямо за столом». Духовная напряженность братской жизни была столь высока, что притягивала людей как магнит несмотря на окружающую атеистическую обстановку. И наполняла их жизнь так, что не оставалось места для прошлых греховных пристрастий. Екатерина Ивановна вспоминала, как к владыке пришли двое мужчин проситься в братство. «Только, — говорят, — есть у нас грех, выпиваем немного. Может быть, нам сначала что-то сделать надо». А владыка им в ответ: «Начинайте жить в братстве — и оставите, не нужно будет». И действительно, ничего специально не делали и оставили. Не нужно стало. Братству удалось просуществовать четыре года, после чего все его члены в апреле 1933 года были арестованы, а затем осуждены. Четверо были расстреляны: двое — те самые мужчины, которые, просясь в братство, говорили, что немного выпивают (Козлов и Беляев), а также Иван Кириллович Пикин, у которого осталось 3 дочери; Екатерина, Анна и Мария. Епископ Макарий был выслан на Север.

Вернувшись из ссылки, летом 1934 года поселился в Галиче Костромской области, где снова собралось братство. В Галиче нам удалось найти женщину, которая помнила братство, помнила как в 1937 году их всех арестовали в одну ночь. Владыки в это время в Галиче не было, и он избежал ареста. Удалось также найти фотографию одного из братчиков — Павлина Павловича Карабанова. Где бы мы ни встречали фотографии даже самых простых людей, которые имели отношение к братству, всегда поражало, насколько светлые у них лица. При этом все братства, которые окормлял еп. Макарий, находились в общении. Владыка отправлял к ним сестер из Галичской общины, а иногда посещал братчиков лично. В свою очередь, братчики из других городов сами приезжали в Галич. Когда из других мест приходили весточки от братьев и сестер, владыка Макарий за общей трапезой зачитывал эти письма. В общей сложности братский круг составлял около 70 человек и охватывал Галич, Новгород, Череповец, Ленинград, Киров и Буй Костромской области.

После разгрома братства в Галиче владыка вернулся в Новгород, перейдя на нелегальное положение. Вплоть до начала войны еп. Макарий продолжал окормлять братство, тайно проживая в братском доме на Среднеконюшенной улице. Этот период как раз очень хорошо помнит Екатерина Ивановна. Удивительно было слушать ее воспоминания, полные радости и благодарности, соотнося с тем, какое это было время. Духовная сила владыки и его вера была велика. Он считал Христа примером, которому должен следовать каждый человек. И примером, достижимым для каждого. И этому учил своих духовных детей. Он говорил им: «Ваш ум должен быть пропитан Священным Писанием. Учите его наизусть. Может быть, скоро книг не будет, а вы все знаете». И действительно, когда Екатерина Ивановна цитирует Писание, то это воспринимается как неотделимая часть ее жизни. Почти все братчики писали духовные стихи. Пусть незатейливые в литературном отношении, но полные подлинного духовного напряжения. Часто на библейские сюжеты: пророка Исайю, Апокалипсис (Е. И. сказала, что в стихах лучше запоминается). Господь собрал разных людей: и совершенно неграмотных из дальних деревень, и людей с высшим образованием. Это им не мешало. Кто-то смирялся, кто-то подтягивался, никто никого специально не тянул. Отношения в братстве были очень теплые. Братчики называли владыку «папочка», а дети братчиков «дедушка». Е. И. вспоминала, что владыку любили все: «Его было невозможно не любить». И что он действительно был «папочка», который заботится о своих детях. Она вспоминает, что по молитвам владыки во время войны они не голодали, хотя вокруг люди умирали с голоду. «А во время бомбежки, — вспоминала она, — мы соберемся вокруг “дедушки”, а он только скажет ласково: “Нет, детушки, это не для нас” — и сразу так становится тепло и светло, как будто и войны нет». Любовью были пронизаны подписи на книгах и иконах, которые епископ Макарий дарил своим духовным детям. Владыка имел великую веру и никогда не сомневался. Поэтому и свет Христов через него сиял. И отблески того света видны и на самой Екатерине Ивановне, и даже на ее племянниках, которые с почтением и уважением относятся к истории семьи. Младший из племянников никак не мог поверить, что «тетя Маня (М. Ф. Покровская) и тетя Настя» им не родственники, настолько тесными были отношения даже после смерти владыки. «Они нам родня только по братству», — неизменно отвечала Екатерина Ивановна.

В августе 1941 года Новгород был оккупирован и братчикам пришлось покинуть город. Вместе с личными вещами Екатерина Ивановна взяла чемоданчик с архивом владыки. Затем она провезла его в Германию, куда была угнана, затем обратно в СССР,

через фильтрационные лагеря; он хранился у нее дома все советское время. На недоумение, как же его удалось сохранить во время досмотров, Е. И. ответила: «Да, проверяли, много раз, но чемоданчик они почему-то как-будто и не видели». Владыка прививал своим духовным чадам отсутствие чувства страха перед миром сим. Фотография владыки в облачении простояла у Екатерины Ивановны дома все советское время. На вопрос, не боялась ли она неприятностей, она спокойно ответила: «Так если Бог за нас, то кто против нас». Владыка Макарий скончался 9 ноября 1941 года в окружении своих духовных чад в здании школы села Витка под Новгородом. Он был похоронен у стен храма Архангела Михаила на Прусской улице в Новгороде, и долгие годы место его захоронения держалось в тайне. Позже, в связи с начавшимся строительством, братчики также тайно перезахоронили его на городском Петровском кладбище рядом с могилой верного сподвижника владыки протодьякона Иоанна Покровского. И только после 2006 года эти могилы были открыто явлены миру, когда потомки духовных чад еп. Макария установили на них именные таблички.

К 140-летию со дня рождения владыки (29.11.2012) в Софийском соборе Великого Новгорода состоялось архиерейское богослужение, которое возглавил митрополит Новгородский и Старорусский Лев. После литургии на могиле владыки Макария, также заново обустроенной по распоряжению митрополита Льва, была отслужена лития. В проповеди владыка говорил о необходимости возрождения миссионерской проповеди, проповеди практической, воплощенной в собирании и просвещении людей, как это делал епископ — всю свою жизнь епископ-катехизатор Макарий (Опоцкий).

Опыт владыки Макария, который показывает, как даже в безбожном мире, в невероятно трудных обстоятельствах можно служить Богу, миру и человеку, для нас является бесценным.

Литература

1. Опоцкий Николай, свящ. Идеальная община и путь к ее восстановлению: Два доклада о возможной организации приходской жизни. М.: МОО «Культурно-просветительский центр “Преображение”», 2011.
2. Дмитренко А. Г. Жизнь и служение епископа Макария (Опоцкого): на исторических путях церковного обновления. М.: СФИ, 2011.
3. Буданова А. В. «Служите Богу, живите в братстве, слушайтесь вашего пастыря, и все у вас будет как по маслу». Встреча паломнической группы Преображенского братства с Екатериной Ивановной Пикиной — единственной оставшейся сегодня в живых духовной дочерью еп. Макария (Опоцкого) // Кифа. № 10 (148). Маршрут доступа: http://gazetakifa.ru/component/option,com_magazine/func,show_edition/id,163/Itemid,35/ (дата обращения: 21.01.2013).